

ДЗАНАБАДЗАР – ДУХОВНАЯ ВЕРШИНА МОНГОЛИИ

Шишин Михаил Юрьевич
доктор философских наук, профессор, член-
корреспондент РАН, искусствовед, член
Союза художников России.
Заместитель директора по науке Института
архитектуры и дизайна Алтайского
государственного технического университета,
заведующий международной кафедрой
ЮНЕСКО.
Россия, г. Барнаул.
shishinm@gmail.com

Аннотация

В статье представлены основные этапы большой общественной, религиозно-философской и художественной жизни Дзанабадзара – выдающейся личности Монголии второй половины XVII – начала XVIII вв. Его путь отмечен большими достижениями в государственной жизни – была заложена особая форма государственного управления, сочетавшая светскую и религиозные формы, им был разработан алфавит – соёмбо, который помог перевести на монгольский язык фундаментальные труды по религиозной обрядовости и метафизике, он проявил себя и как глубокий мыслитель, что нашло отражение в его философских трудах, и как выдающийся скульптор – его произведения скульптурной пластики поражают совершенством форм, пропорциями и несут образы высочайшей духовности. Особенно выделяются две его скульптуры – Зеленая и Белая Тары. Дзанабадзар заложил основы монгольской школы скульптуры. Его имя носит главный художественный музей в Улан-Баторе.

Ключевые слова: монгольское искусство, буддийская скульптура, творчество Дзанабадзара.

Библиографическое описание для цитирования:

Шишин М.Ю. Дзанабадзар – духовная вершина Монголии // Искусство Евразии. – 2016. – № 1 (2). – С. 20-28. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.002. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/501557/10/>

В центре Улан-Батора находится музей имени Дзанабадзара. Посетивший его уходит с ясным чувством, что соприкоснулся с чем-то выдающимся, с безусловными шедеврами искусства, особенно в зале, посвященном скульптору Дзанабадзару. Очерк и фильм, представляемые на страницах нашего журнала, дают лишь самые первые,

общие представления о нем. Мы попытались внести свой посильный вклад в то, чтобы об искусстве Дзанабадзара стало больше известно на просторах Евразии.

Его полное имя, с которым он вошел в историю, – Джецун Дамба Хутухту Ундур Геген Дзанабадзар (Занабадзар). Он происходил из княжеского рода Халхи – крупнейших феодалов Монголии, который восходил к Чингисхану. Дзанабадзар был наделен многими замечательными качествами: был политическим деятелем и старался объединить Монголию и остановить междоусобные войны западных и халхинских феодалов. Фактически с него начинается особая линия правления, сочетающая религиозную и светскую власть, так называемая власть богдо-гегенов, прерванная только после революции. Он был крупным религиозным мыслителем, и в разных источниках называется свыше 120 приписываемых ему трактатов по многим вопросам, начиная с буддийской метафизики и заканчивая вопросами жизнеустройства монастырей и простых общинников. Кроме того, он был талантливым художником и по сути дела создал школу буддийской бронзовой скульптуры. Ему приписывают проекты нескольких монастырей и яркие религиозно-поэтические произведения.

Рис. 1. Дзанабадзар. Будда Вайрочана. XVII в. Литье, позолоченная бронза. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

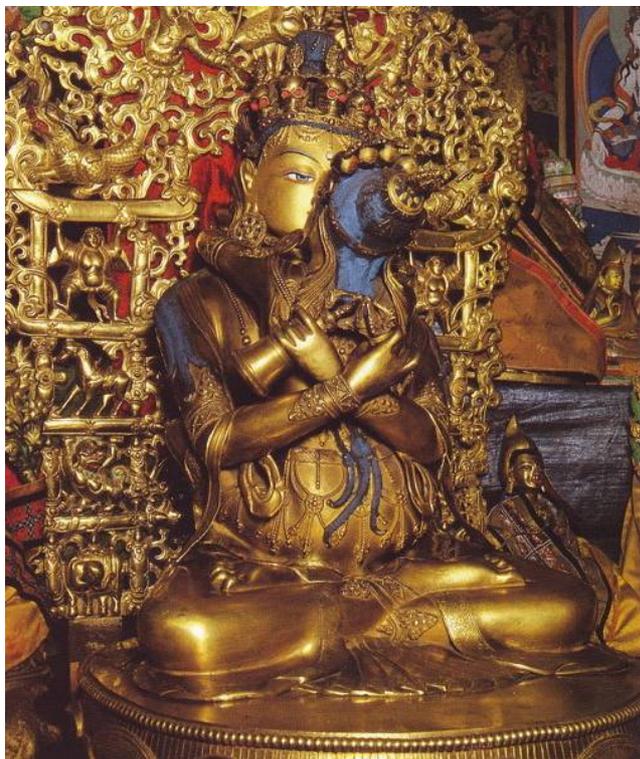
Рис. 2. Дзанабадзар. Будда Акчоба. XVII в. Литье, позолоченная бронза. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

Жизнь (1635–1724) и творчество Дзанабадзара еще недостаточно освещены в российской научно-искусствоведческой литературе. Кроме кратких интернет-описаний можно назвать две книги монгольского художника и искусствоведа Н. Цултэма, где рассматривается его творчество [2, 3]. Основательные исследования по Дзанабадзару и его школе ведутся в Монголии. Постараемся кратко представить его

биографию и тот вклад, который он внес в духовную, художественную и государственную жизнь своей родины.

Само имя его исполнено глубокого смысла. Дзана – первая часть слова восходит к санскритскому слову «дхьяна» – мудрость, достигаемая в медитативном опыте, а «Бадзар» – «важдра» – молния. Соответственно, имя может быть переведено как «Просветленная мудрость» или «Мудрость, обретенная в озарении» [1].

Бережно сохраняемая устная традиция о первом Богдо-Гегене Монголии рассказывает о многих чудесных событиях, которые с первых лет сопровождали Дзанабадзара. Он рано научился читать, почти в 3 года, и, что самое удивительное, сразу овладел тибетским языком. В год его рождения из жизни уходит выдающийся лама Джаван Тараната Гунданьямбо Богдо Джецун Дамбы, и способности ребенка, а также другие знаки указывают ламам на то, что произошла реинкарнация, и перед ними не просто второй сын Тушите хана, а хубилган-перерожденец. Дальше следует цепь ярких событий: в возрасте 5 лет он занимает важнейший религиозный пост, в 13 лет строит первый храм, а дальше следует особая миссия в Тибет, где и духовный правитель Тибета Делай-Лама, и глава государства Панчен-Лама удостоивают его особым вниманием и отмечают его среди всех учеников. Метафизическая традиция цепи перерождений возводит линию, к которой принадлежит Дзанабадзар, к 500 первым пандитам, современникам и первым ученикам и последователям Будды Гаутамы. Обучение в Ахасе проходит весьма успешно, и Дзанабадзар стремится остаться на факультетах буддийских монастырей, но следует приказ владык Тибета вернуться ему на родину и поднять выше буддийское вероучение.

*Рис. 3. Дзанабадзар. Ваджрадара с Дакини.
Литье, позолоченная бронза, XXVII в.
Монастырь Гандантэгчинлин.
Фото: М.Ю. Шишин.*

*Рис. 4. Дзанабадзар. Амитоба. XVII в.
Литье, позолоченная бронза. Музей
изобразительных искусств им. Дзанабадзара
(Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.*

Духовный авторитет и знания Дзанабадзара были столь велики, что он сразу становится духовным лидером Монголии. Это признают как простые люди, так и китайский император. Есть легенда, по которой, проверяя прозорливость Дзанабадзара, император повелел положить на его сидение том Священного Гонджура. Коснувшись его, Дзанабадзар садится на сидение. Император указывает на то, что он святотатственно сел на том Гонджура, на что Дзанабадзар показал ему том с пустыми страницами.

Дзанабадзар стремился всеми силами удержать амбициозных князей от раскола страны. Участвовал в различных съездах, силой своего авторитета пытался остановить насилие. Известно, что ряд князей прямо высказывался за то, чтобы вернуть ему свои войска и области. Но кровавое колесо насилия, в основе которого лежали, как правило, лишь амбиции феодалов, было раскручено, и Дзанабадзару пришлось бежать со своими учениками и скрываться от озверевших солдат, разрушающих и оскверняющих святыни и храмы, которые уже были возведены самим просветителем. В этих условиях им принимается сложнейшее решение обратиться к императору Китая за помощью и фактически войти в состав империи. Ценой потери суверенитета останавливается братоубийственная война, и это можно рассматривать как величайшую драму монгольского народа, но именно в это время и был заложен духовный вектор, который не только вернет свободу Монголии через два с лишним века, но и развернет духовный потенциал народа. Обладая высочайшей прозорливостью, Дзанабадзар тонко почувствовал, что нужно, во-первых, просто спасти от насилия народ, а во-вторых, дать ему покой, уверенность в своих силах, умиротворить и просветить. История блестяще доказала верность идей Дзанабадзара.

Постараемся отметить некоторые шаги, предпринятые им во имя будущего. Известно, что он изучает в Тибете многие науки и искусства. В необразованной истерзанной войной стране нужны были очаги возрождения, и вновь, в который раз во всемирной истории, ими становятся монастыри. Так было в Европе в Средние века, так было в России на этапе объединения страны вокруг единого центра Москвы. Дзанабадзар не только как духовный лидер закладывает монастыри, но и сам их проектирует. Кроме уже привычной миссии монастыря вести службу, просвещать народ, распространять веру, оказывать помощь страждущим, они своим обликом вселяли в души людей мир и спокойствие. Каждый, кто путешествовал по Монголии, помнит то захватывающее чувство, когда на горизонте, среди безлесых холмов, на удивительно выразительной по контуру возвышенности возникает в лучах заходящего солнца монастырь-дацан. Торжественность и непоколебимая сила идут от его белых стен, прочных и простых линий храмов. Возведением подобного рода монастырей Дзанабадзар умиротворял округу, успокаивал души людей, вселял надежду. Если теперь к этому еще прибавить и саму обрядовую и мировоззренческую основу буддизма, то понятны становятся те шаги по утверждению мира, братства и любви, что утверждал Дзанабадзар. Это была его внутренняя задача. Красноречиво об этом говорит и поныне живущая и многократно повторяемая молитва «Умиротворение времени», в которой он призывает о ниспослании спасения для всех живущих и умиротворении пожара бед человеческих [3]. Создание сети монастырей по стране, выправление монастырской жизни, наставления для простых общинников по самому широкому кругу вопросов: от того, как себя следует вести и какими должны быть прически и одежды, – создали широкий культурно-духовный фон.

А дальше следовали более продуманные и профетически верные шаги. Известно, что, Дзанабадзар создает специальный алфавит – соёмбо. Мысль о том, что это необходимо сделать, возникла у него давно. Еще будучи в Тибете, он делится своими планами по созданию алфавита для монголов с Далай-Ламой и получает одобрение. Создать алфавит означает поднять уровень культуры. Но для этого нужно было видеть слабые и несовершенные стороны действующего алфавита, возникшего еще во времена Чингисхана, и необходим был такой письменный строй, который помог бы адекватно передавать для монголов мудрость Тибета, Индии и других стран. Дзанабадзар блестяще с этим справляется.

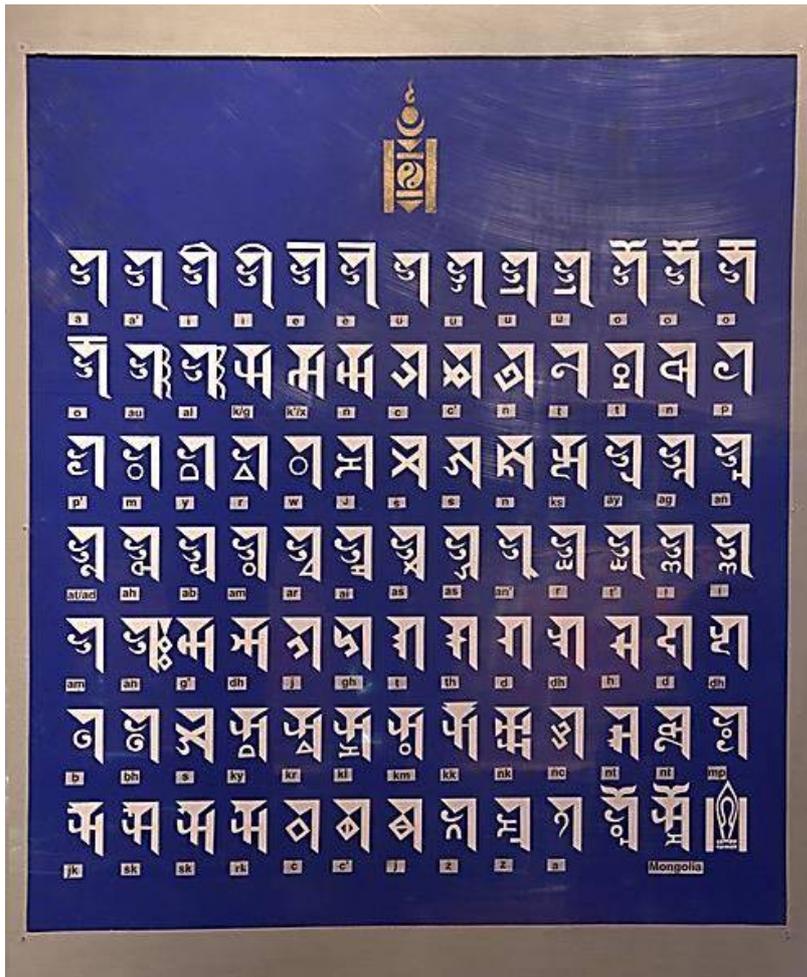

Рис. 5. Созданный Дзанабадзаром специальный алфавит – соёмбо.

Новая письменность начинает стремительно распространяться среди учеников Дзанабадзара и по монастырям. На монгольский язык переводятся фундаментальные многостраничные и многотомные буддийские трактаты, такие как Донжур и Ганджур. Соёмбо живо и в настоящее время, входит в государственные знаки Монголии. Стоит оценить и высокий художественный дар Дзанабадзара в выработке нового начертания букв. Они просты и имеют в качестве модуля квадрат. Спокойный уверенный строй букв красиво выкладывается на любой поверхности – от книжного листа до поверхности скалы, что можно встретить в комплексах наскальных рисунков в Монголии. Но кроме красоты и эстетических достоинств, шрифт достаточно прост и легко применим для печатных форм. Дзанабадзар знал об огромной потребности в книгах в монастырях,

знал об опыте ксилографических изданий книг в Тибете и в других странах буддийского мира. С появлением нового алфавита из крупных монастырских центров к периферии, к новым монастырям потекли живительные струйки буддийской учености и духовности и, что особенно важно, написанные на родном для монголов языке. С каждой книгой, с каждым новым переводом все крепче становился духовный вектор, заложенный Дзанабадзаром.

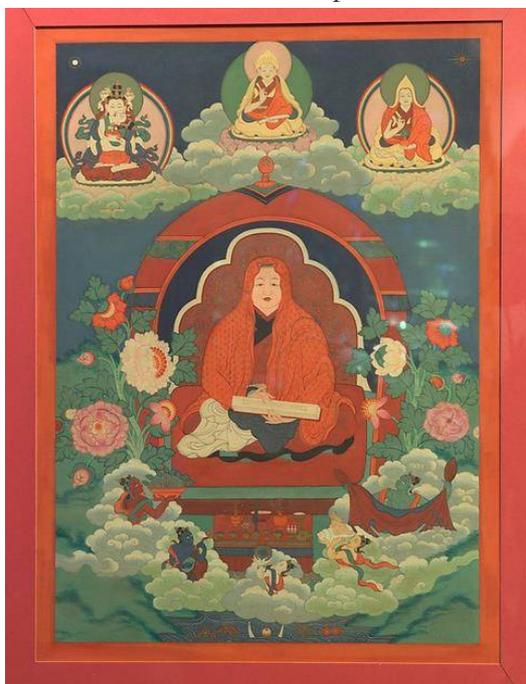

Рис. 6. Портрет матери Дзанабадзара. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

Рис. 7. Отпечаток рук Дзанабадзара. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

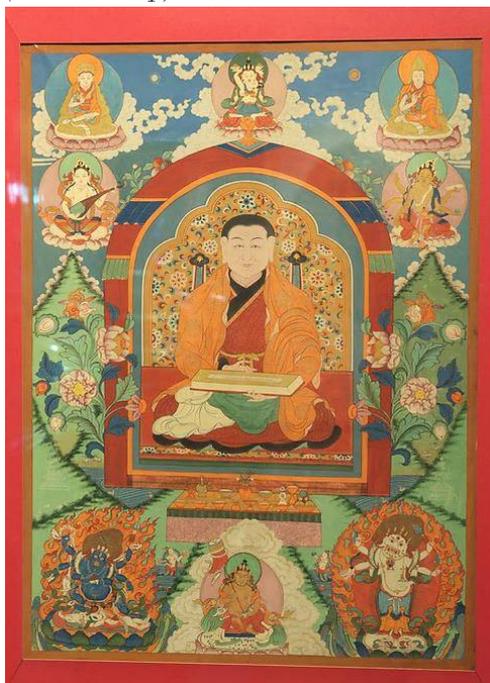

Рис. 8. Автопортрет Дзанабадзара. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

Рис. 9. Государственный знак Монголии. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

Но просветитель стремится охватить как можно больше сфер жизни и использовать весь арсенал средств духовного просвещения людей. И тут ему очень пригодилась его высокая художественная одаренность. Скульптуры и иконы-танки, созданные им, поражают своим совершенством. Дзанабадзара называют и Рафаэлем, и Микеланджело Азии. Красота Дхияни-будд, Белой и Зеленой Тары очевидна и вызывает восторг даже у человека, незнакомого с буддийским вероучением и не понимающего смысла буддийских образов и символов; возникает чувство, что перед нами Красота, низведенная с Космических высот. В художественном музее Дзанабадзара есть зал, в котором выставлены его главные произведения: Белая Тара, пять Дхияни-будд и другие скульптуры. Помимо красоты, выразительности и пропорциональности линий, можно обнаружить и то, что проходит сквозной линией через все деяния Дзанабадзара, – высокое духовное спокойствие, отраженное в образах совершенных Космических Будд, отзывчивость и милосердие (семь всевидящих глаз Тары, возникшей, как известно, из слезы сострадания ко всем живущим Авалокитешвары).

*Рис. 10. Дзанабадзар. Сияматара. XVII в.
Литье, позолоченная бронза. Музей-резиденция
Богдо-хана. Фото: М.Ю. Шишин.*

*Рис. 11. Дзанабадзар. Сияматара. XVII в.
Литье, позолоченная бронза. Музей-резиденция
Богдо-хана. Фото: М.Ю. Шишин.*

Рис. 12. Дзанабадзар. Ваджрасаттва. XVII в. Литье, позолоченная бронза, Храм-музей Чойжин-ламы. Фото: М.Ю. Шишин.

Рис. 13. Дзанабадзар. Амогосиди. XVII в. Литье, позолоченная бронза. Музей изобразительных искусств им. Дзанабадзара (Улан-Батор). Фото: М.Ю. Шишин.

Чтобы ярче представить себе значение этих скульптур, нужно на мгновение представить ту обстановку, в которых они создавались: кровь, насилие, политические интриги, мрак и муть текущей, окружающей Дзанабадзара жизни. Если взглядеться, то можно увидеть, что постаментом для его прекрасных скульптур является лотос, канонический элемент буддийской скульптуры. Но его можно осмыслить и метафорически. Дзанабадзар прекрасно осознавал, что, как из тины болот поднимается к солнцу самый совершенный из цветов – белоснежный лотос, так и заложенные им на родине основы просвещения и духовности пробьются и преодолению все преграды, расцветут в будущем. Он многое завещал и Монголии, и всей Евразии, и самый главный завет – все, что способствует просвещению и одухотворению жизни, не погибает ни при каких условиях и даже из бездны может поднять страну, а все, что этому препятствует, обречено.

Литература

1. Дзанабадзар – «просветленная мудрость» [Электронный ресурс]. URL: <https://nowimir.ru/DATA/030031.htm>
 2. Цултэм Н. Выдающийся монгольский скульптор Г. Дзанабадзар. – Улан-Батор: Госиздательство, 1982. – 126 с.
 3. Цултэм Н.О. Искусство Монголии. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 232 с.
- Статья поступила в редакцию 19.04.2016 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.002

ZANABAZAR – SPIRITUAL TOP OF MONGOLIA

Shishin Mikhail Yurievich

Art critic, Corresponding member of the Russian

Academy of Arts, Doctor of Philosophy,

Professor, Head of the International UNESCO

Chair of the Altai State Technical University.

Russia, Barnaul.

shishinm@gmail.com

Abstract

There are main stages of the big social, religious, philosophical and artistic life of the outstanding personality of Mongolia of the second half of 17th and the beginning of 18th centuries – Zanabazar are represented in this article. His way is marked with the great achievements in the state life, there was established a special form of government, combined secular and religious forms, the soyombo alphabet was elaborated by him and it helped in translating into Mongolian the major works about religious formalism and metaphysics, he proved himself both as the deep thinker, that was reflected in his philosophical works and as the prominent sculptor as his works in sculpture plastic arts amaze with the perfection of forms, proportions and the images of the supreme spirituality. Two his sculptures are particularly emphasized, they are Green and White Taras. Zanabazar laid the basis for the Mongolian school of sculpture. The main art museum in Ulaanbaatar is named after him.

Keywords: Mongolian art, Buddhist sculpture, Zanabadzar.

Bibliographic description for citation:

Shishin M.Yu. Zanabazar – spiritual top of Mongolia. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No. 1 (2), pp. 20-28. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.002. Available at: <https://readymag.com/u50070366/501557/10/> (In Russian).

References

1. Zanabadzar – «enlightened wisdom». Available at: <https://nowimir.ru/DATA/030031.htm> (In Russian).
2. Tsultem N. *Vydayushchiysya mongol'skii skul'ptor G. Džanabadžar* [Outstanding Mongolian sculptor G. Zanabadzar]. Ulaanbaatar, Gosizdatel'stvo, 1982. 126 p.
3. Tsultem N. *Iskusstvo Mongolii* [Art of Mongolia]. Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982. 232 p.

Received: April 19, 2016.